

Виктор Белов

УПРАВЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ

**Развитый социализм, зрелый капитализм
и грядущая глобализация глазами русского инженера**

Виктор Белов
Управление мировоззрением.
Развитый социализм,
зрелый капитализм и
грядущая глобализация
глазами русского инженера
Серия «Теории
манипулирования массами»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24719672

*Управление мировоззрением. Развитый социализм, зрелый капитализм
и грядущая глобализация глазами русского инженера. / В. Белов:*

Скифия; Санкт-Петербург; 2009

ISBN 978-5-903463-22-0

Аннотация

В книге читателю предлагается освободиться от стереотипного восприятия социально-экономических проблем современной России. Существовала ли фатальная неизбежность гибели СССР? Есть ли у России возможности для преодоления нынешнего кризиса? Каким образом Россия сможет обеспечить

себе процветание, а своим гражданам достойную жизнь? Как может выглядеть вариант национальной идеи для России? Эти и другие вопросы рассматриваются автором с точки зрения логики, теоретической и практической обоснованности. Издание рекомендовано социологам, политологам, специалистам по работе с масс-медиа, а также самому широкому кругу читателей, которые неравнодушны к настоящему и будущему своей страны.

Содержание

Предисловие	6
Вступление	22
Часть I	28
1. Физическая и нравственная деградация населения	35
2. Загадка Тэтчер и перспективы для выжатого лимона	52
Часть II	67
1. Два взгляда на советский период истории России	67
2. Признаки социализма и их наличие в СССР	73
Уничтожение частной собственности	78
Уничтожение семьи	86
Уничтожение религии	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Виктор Белов
Управление
мировоззрением. Развитый
социализм, зрелый
капитализм и грядущая
глобализация глазами
русского инженера
Серия «Теории манипулирования массами»

Предисловие

Эта книга была окончена в 2007 году, в год 15-летия начала «шоковых реформ», непосредственно последовавших за уничтожением СССР. Называвшиеся официально экономическими, на самом деле эти «реформы» изначально не имели никаких экономических целей, но были призваны решить исключительно политическую задачу, а именно – тотальное разрушение социально-экономической системы бывшего СССР, включая высокотехнологичные отрасли и науку. Поставленная авторами «реформ» задача в значительной степени была решена практически уже за первые шесть лет их проведения. Ее успешное «претворение в жизнь» привело страну к всеобщему упадку, а ее народ обрекло на медленное, но неотвратимое вымирание. По моему убеждению, осмысление этого события не должно являться прерогативой узкого круга специалистов, а, наоборот, к нему должно быть привлечено максимальное количество простых людей разных профессий, обыкновенных граждан своей страны. С этой целью и была написана эта книга. Однако по разным причинам публикация книги задержалась на год. За это время произошло множество мелких и крупных событий, но дата окончания написания книги все же осталась в неприкосновенности, 1 ноября 2007 года, хотя, не скрою, у меня было сильное искушение пополнить страницы книги новыми

материалами, которые в изобилии за это время предоставляла беспощадная жизнь и которые могли бы еще более убедительно подтвердить позицию автора по ряду важнейших проблем России, затронутых в книге.

Но все же среди прочих за 2008 год произошли три события, которые я не мог обойти вниманием, поэтому и появилось это предисловие.

Первое событие – это так называемый «ипотечный кризис», приведший сначала к заметному спаду экономику США, а затем распространившийся по всей планете и принесший мировой экономической системе невосполнимых потерь и убытков на сотни миллиардов долларов. По высказываниям экспертов, этот кризис беспощадно разрушил современную модель финансового бизнеса, которая создавалась последние 50 лет. Угроза перерастания ипотечного кризиса в обвал мировой экономической системы вынудила правительство США выборочно оказать значительную государственную финансовую помощь крупнейшим банкам и страховым компаниям, которые вдруг начали валиться одни за другими, как костяшки домино. По сути, была проведена их национализация. Откуда у правительства США на это взялись огромные денежные средства – это другой вопрос (для этого есть печатный станок, доверчивые зарубежные вкладчики и ничем и никем не ограниченный, все время увеличивающийся долг США).

Однако не астрономические суммы потерь и широчай-

ший размах выделяют этот кризис в совершенно особенный, неизвестный, на мой взгляд, до сегодняшнего времени. В июне 2008 года в США были арестованы два менеджера банка Bear Stearns, которым было предъявлено обвинение в развязывании этого кризиса. Кризисы, как известно из теории свободного рынка, случаются тогда, когда на рынке образуется дисбаланс между спросом и предложением. Кризис, согласно теории, и является тем радикальным инструментом, который неизбежно, в автоматическом режиме устраняет всевозможные диспропорции развития экономики. Но ход развития ипотечного кризиса показал совсем другую картину. Причиной его возникновения, по мнению ведущего капиталистического государства, явились конкретные люди, которых, как оказалось, нужно было контролировать. «Объективно действующие» законы рынка в последнем случае не сработали и остались где-то в стороне. На первый план выдвинулся «человеческий фактор». Лидеры развитых капиталистических стран вдруг стали дружно призывать свои правительства к осуществлению строгого, неусыпного государственного контроля за деятельностью субъектов финансового предпринимательства. «Рыночную стихию» неожиданно потребовалось укрощать отнюдь не рыночными методами, а жесточенным государственным регулированием, напоминающим систему государственной ответственности, существовавшую в СССР. Вера в свободную рыночную систему была разом утрачена: капиталисты в одну ночь стали

социалистами.

Разразившийся ипотечный кризис на деле доказал, что та идеальная, воспетая в гимнах система организации экономики, получившая название «свободный рынок», вовсе не так уж идеальна, безотказна и проста, как это нам пытались представить ее апологеты.

Прежние догмы свободной рыночной экономики отныне перестали действовать. Факт ареста этих двух, а также некоторых других работников финансового бизнеса приводит нас к неутешительному выводу, что идеальные свойства, традиционно приписываемые и сегодня «свободного рынка», такие как «самоорганизация», «саморегуляция» и непрерывное «самосовершенствование», в реальной нынешней действительности глобализированного мира растаяли, как прошлогодний снег. Однако управляемость «свободного рынка» осталась, но из «невидимых рук» неких объективных законов рынка она перешла в видимые, конкретные человеческие руки, действующие по человеческому же разумению, и, конечно же, не всегда открытому и понятному для окружающих.

В той же теории «свободного рынка» существует положение, согласно которому надежность функционирования и саморегуляции рынка тем выше, чем большее число игроков участвует в его работе. На практике оказалось, что от двух

мошенников, резвящихся где-то в Нью-Йорке, сегодня совершенно не застрахованы миллионы честных предпринимателей всего мира, хоть бы они трудились на другом конце света, то есть, другими словами, экономическая система под названием «свободный рынок» отныне не может считаться надежной.

В технике также существует специальная теория надежности, по которой рассчитывается вероятность поломки машины в течение всего срока ее эксплуатации. Однако суть положений этой теории радикально отличается от теории надежности рынка. По технической теории вероятность безотказной работы всей машины равна произведению тех же вероятностей всех составляющих ее элементов. Поскольку вероятность безотказной работы машины или ее элемента всегда меньше единицы, то из этого следует, что вероятность сбоя или отказа работы машины, устройства или системы в целом всегда выше, чем вероятность отказа самого слабого и ненадежного ее элемента. Из этого определения надежности следует еще один неутешительный вывод: чем больше в машине или системе составляющих ее элементов, тем более низкой оказывается вероятность ее надежной работы. Поэтому, с точки зрения инженера, глобальный мировой «свободный рынок», в котором функционируют миллионы игроков, среди которых попадаются и очень ненадежные элементы, вроде указанных двух менеджеров, является предельно ненадежной системой и, соответственно, недопустимой к эксплуата-

ции. Таким образом, опять-таки в представлении инженера, процесс глобализации радикально и безвозвратно изменил старое представление о «свободном рынке» как об идеальной системе саморегуляции, описанной почти 250 лет назад Адамом Смитом.

Ипотечный кризис ярко продемонстрировал хрупкость и незащищенность современного глобализированного мирового «свободного рынка» и убедительно доказал, что отныне ни один субъект мирового хозяйства, без различия форм деятельности и места его нахождения, совершенно не застрахован от малейших случайностей, хотя бы происходящих где-то в другой части света, но, тем не менее, способных разорить его дотла, и от этой реальности нельзя спрятаться ни за страховые фонды, ни за национальные границы, ни за особые заслуги.

08.08.08. Варварская агрессия регулярных войск Грузии против гражданского населения Южной Осетии, с тысячами убитых и раненых, с десятками тысяч мирных жителей, изгнанных из руин, оставшихся от их домов. Мозг нормально-го человека, воспитывавшегося в искренней, радостной атмосфере всеобщей дружбы, любви и уважения ко всем людям, без различий их принадлежности к другим народам и разным верам, совершенно отказывается воспринимать этот чудовищный факт как реальность. Мое поколение росло в 60-х, 70-х годах, когда все народы СССР легко находили общий язык, гордились тем, что счастливо, радостно и бескон-

фликтно живут в многонациональном государстве, глубоко чтили и уважали свою непростую общую историю. Тогда они все тепло, с проникновенным чувством пели: «Расцветай под солнцем, Грузия моя...», испытывая искреннюю любовь к грузинскому народу и одновременно чувство гордости за то, что судьбой им дано великое счастье жить в огромной, многонациональной семье, навечно связанной, как тогда казалось, святой нерушимой дружбой. В том прекрасном, неповторимом времени существовало единственное зло – империализм США. Лейтенант Келли, воспитанный в самой свободной и самой демократической стране мира, с верным ему подразделением головорезов, в течение пяти часов хладнокровно резал, насиловал, добивал и сжигал 500 жителей вьетнамской деревни Сонгми – мирных крестьян: женщин, детей, стариков. Спустя 40 лет наследники изверга-лейтенанта немного поумнели и стараются, по возможности, больше не пачкать собственные руки кровью детей и беременных женщин. Это продолжают делать за них другие головорезы, также воспитанные в очень демократических условиях «юных демократий». Вышколенные и обученные преемниками лейтенанта Келли солдаты и офицеры Грузии, вооруженные новейшими орудиями убийства на средства все той же, самой демократической страны мира, хладнокровно уничтожили тысячи жизней мирных жителей. Вероломная агрессия Грузии не только истребила тысячи жизней, десятки тысяч сделала несчастными, она также окончательно по-

дорвала веру в возможность счастливой, искренней дружбы между народами, которая была само собой разумеющейся в исчезнувшем СССР. Кавказская война со всей трагичностью показала, что дальнейшее замалчивание обстоятельств и катастрофических последствий беловежского сговора есть преступление перед целыми народами бывшего СССР.

После случившейся трагедии – зверского истребления своих бывших «братьев», мирных людей другой национальности, проживавших в мирных городах и селах – нельзя больше целые народы резать по живому всего лишь на основании каких-то бумажек, подписанных неуполномоченными на то людьми. Нельзя больше заставлять эти народы, против их желания, существовать во враждебных им условиях в границах, произвольно проведенных когда-то давно какими-то кремлевскими мудрецами, ожидавшими с минуты на минуту прихода мировой революции и немедленного исчезновения всех границ вообще. Нельзя больше допускать, чтобы руководители новообразованных государств, уподобляясь восточным деспотам, кричали на весь мир «Чур, мое!», игнорируя при этом волю целых народов. В случае СССР, внутренние границы которого были проведены по капризу партийных функционеров, без участия народа, приоритет должен принадлежать воле народа, а не принципу «нерушимости границ», который, к тому же, уже очень много раз был нарушен со времен подписания Хельсинского Акта. Беззаконному беловежскому сговору должна быть наконец дана

справедливая правовая оценка, а вопрос о границах независимых государств, появившихся на карте мира на месте бывших республик СССР, должен быть решен заново, и, разумеется, с активным участием народов, представленных, как минимум, в автономных образованиях бывшего СССР и оказавшихся после развала в приграничных областях новых государств. Этот непростой передел должен осуществляться строго демократично, без установления каких-либо временных рамок и только общим консенсусом. Только в этом случае у наследников лейтенанта Келли до минимума сократятся возможности манипуляции в собственных интересах целыми народами. Если не мы, то наши потомки придут к необходимости этой операции, но сколько крови должно пролиться за это время?

Мировое сообщество также несет ответственность за те конфликты, войны и беды, которые обрушились на головы мирных жителей бывшего СССР, поскольку слишком торопливо и бездумно поспешило признать итоги незаконного деяния в Беловежской Пуще и существование сегодняшних нелегитимных границ. И заставить его признать свою ошибку будет очень сложно, тем более что у некоторых его представителей бывшие территории СССР неожиданно стали «зоной жизненных интересов». Поэтому очень важно найти верный способ, с помощью которого жителям Запада можно было бы доказать, что порядок вещей, существую-

щий в ряде новообразованных государств, не имеет ничего общего ни с демократией, ни с гуманитарными ценностями, ни с правами человека. Западный обыватель должен отчетливо понимать, что вместе с нерешенным справедливо правом наций на самоопределение, существовавшим в СССР и преступно проигнорированном при его распаде, замораживание этих проблем в сегодняшнем состоянии грозит всему миру, и Европе в первую очередь, тяжелыми потрясениями. Такое объяснение для рядового европейца могло бы выглядеть так: «Уважаемые баварцы, представьте себе, что в один прекрасный день в ваш дом приходит государственный чиновник и заявляет, что на том основании, что какие-то никем не уполномоченные деятели в каком-то далеком лесу, за тысячи километров от Берлина, изрядно выпив, подписали какие-то бумаги, вы с завтрашнего дня обязаны разговаривать, писать, читать, учиться и думать только на датском языке. На том же языке вы будете обучать своих детей и внуков, а учебные заведения с родным немецким так же с завтрашнего дня будут навсегда закрыты. Задавать вопросы по этому и другим поводам вам также воспрещается, поскольку в стране завтра наступает полная свобода и демократия».

Обращаться с подобными разъяснениями имеет смысл только к жителям континентальной Европы, у которых еще сохраняется понимание добра и справедливости, сходное с представлениями о них в русской культурной традиции. Совершенно иначе справедливость воспринимается

людьми, воспитанными в системе американских ценностей. Они определяют справедливость языческим, пещерным способом, а именно: «хорошо и справедливо все то, что мне выгодно». В этом факте я многократно убеждался, беседуя частным образом с представителями такого образа мыслей. Вспоминается одна из таких бесед с менеджером среднего звена одной крупной американской фирмы, случившаяся во время второй иракской войны. Менеджер, сравнительно молодой человек, индеец по происхождению, на мой вопрос о справедливости этой войны категорично заявил, что США поступили совершенно правильно, развязав эту войну. Когда я возразил, что для агрессии не было никаких оснований, кроме удовлетворения острого желания получить контроль над богатыми источниками нефти, он, как мне показалось, с ядовитой иронией заметил, что СССР тоже в свое время напал на Афганистан. Чувствуя с досадой, что моя выдержка начинает стремительно таять под паром закипающего возмущения, я попытался было с возможным спокойствием возразить, что Афганистан был вынужденной мерой, предотвращавшей образование нового плацдарма для развертывания враждебных СССР военных баз и объектов. Индеец не стал меня выслушивать и прервал, с непререкаемой уверенностью и холодным цинизмом заявив, что когда СССР был силен, то «мочил» всех подряд, а сегодня очень сильны США и поэтому вольны делать все, что им заблагорассудится по праву сильного. Россия же теперь слаба, и на ее долю оста-

ются только рассуждения о справедливости. Показав всем своим видом, что он не собирается продолжать дискуссию на эту тему, индиец демонстративно отвернулся в сторону другого собеседника.

Это оригинальное понимание справедливости, очевидно, усиленно прививалось и очень хорошо прижилось в так называемой «свободной прессе» – в СМИ Запада, что убедительно доказала война в Южной Осетии. Возьму на себя смелость утверждать, что в августе 2008 года окончательно рухнул миф о якобы существующих на Западе «свободе слова» и «свободной прессе». Необъективность освещения западными СМИ трагических событий на Кавказе была вопиющей и дезориентирующей до такой степени, что, например, на форуме интернетовской странички первого общественного немецкого телеканала ARD, который содержится на деньги немецкого налогоплательщика и считается относительно объективным, на третий день войны появлялись такие отклики: «Я спрашиваю себя, почему никто не говорит, кто, в конце концов, убил 1400 мирных граждан? Я попытался открыть новую тему по этому вопросу, но она странным образом на страничке не появилась!». Удивляющемуся соотечественнику отвечает другой читатель этой странички: «Мне представляется, что все западные СМИ сообщают только о жертвах Грузии, и никто не говорит ни одного слова о жертвах с другой стороны, не показывают картин сгоревшего Цхинвала и расстрелянных автоколонн беженцев из

него. Ни одного слова, что русские СМИ в Грузии блокированы. Где тут демократия?!». Третий читатель, отвечая на это восклицание, холодно и точно расставляет все по своим местам: «К вопросу «Где здесь демократия»: демократия там, где согласны быть подручными Запада».

И, наконец, третье событие последнего времени – смерть А. И. Солженицына. Кто-то очень точно выразился, что эта смерть ознаменовала собой конец целой эпохи в истории России. С этим нельзя не согласиться. Закончившаяся эпоха была неразрывно связана по крайней мере с двумя мятежными попытками реализации в России ультрамодных социально-экономических учений, пришедших с Запада и принудивших Россию дважды отказаться от своей великой истории. Попытки буквального воплощения в жизнь сугубо западных теорий принесли России горечь разочарования и стоили народам огромной страны, мирно проживавшим до начала рискованных экспериментов, неслыханного напряжения и невиданных потерь. Эта эпоха двойного слома отражена в судьбе Солженицына самым непосредственным и полным образом. Восторг от марксизма, поклонение истмату и диамату — разочарование; антикоммунизм и формальное диссидентство. Поклонение капитализму, западной модели построения общества, восторг от «перестройки», начавшихся «реформ» – разочарование и в «перестройке», и в капитализме, и в либерально-демократических реформах и плачевный итог – неформальное диссидентство.

Точно этот изломанный путь прошла и Россия, до сих пор не решив окончательно для себя вопрос вопросов: имеет ли она право на свой собственный, особенный, русский путь для построения счастья и благополучия своих граждан; есть ли этот путь вообще, или же она по-прежнему обречена на копирование навязываемых ей всякими забугорными «доброжелателями» новомодных моделей развития. Остановка на перепутье в наш бурный век не сулит ничего хорошего. Пустота, отсутствие доходчивого объяснения того, что с нами было и что стало, размывает твердые ориентиры, делает дальнейший путь неясным, в темноте и с повязкой на глазах. Творческая интеллигенция в который раз с тоской принимается за цитирование «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина и беспомощно разводит руками, повергая оставшуюся часть населения в скепсис и уныние. Тем временем выросло целое поколение, которое ничего не знает о том, что простые люди, их семьи и целые народы могут жить в прочном мире, дружбе, искреннем взаимопонимании и бескорыстной взаимопомощи. Мир нового поколения полон ненависти, вражды, войн и цинизма. Размыты основополагающие понятия добра и зла, справедливость подменена корыстью и холодным расчетом. Даже те люди, которым довелось пожить в благословенном, мирном времени 60-х, 70-х годов, и те под воздействием разлагающей атмосферы нынешнего безвременья поменяли свои прошлые высоконравственные ориентиры на все тот же убийственный цинизм. Во

время грузинской агрессии в Южной Осетии один мой хороший знакомый рассказал мне такой эпизод, случившийся с ним. В первые дни грузинской атаки на мирных жителей Осетии он заговорил на эту тему с одним профессиональным военным, только что вышедшим в отставку после службы в бронетанковых войсках Украины и недавно переселившимся на ПМЖ в Россию. На вопрос, могли ли украинские танковые формирования принять участие в этой войне на стороне Грузии, офицер в отставке, ни минуты не колеблясь, уверенно ответил: «Конечно! Только нужно будет хорошо заплатить!»

Такое мироощущение наших современников означает только одно: следующий шаг этих людей будет в пропасть, в которую они увлекут и остальных.

Все представленные в трех перечисленных событиях проблемы и явления современной жизни – свободный рынок и глобализация; уникальность всех без исключения народов Земли, их непохожесть друг на друга и сохранение ими в поколениях исторической памяти; лицемерие демократии и лживость «свободной прессы»; порочность и опасность уклонения общества от правдивой оценки собственной недавней истории, от скрупулезного анализа причин гибели СССР и трагических последствий «реформ» и, как следствие, «нравственная неопределенность» нашего времени нашли более-менее подробное освещение на страницах этой книги. И не только нашли, но и подтвердили те выводы,

которые сделаны в книге по этим вопросам.

Вступление

*А ты поскорее женись; да своим гнездом
обзаведись, да наделай детей побольше.*

*Умницы они будут ужже потому, что вовремя они
родятся, не то что мы с тобой.*

И. С. Тургенев, «Отцы и дети»

В этом кратком, но содержательном напутствии своему бывшему приятелю нигилист Базаров, ярый материалист, закоренелый скептик и холодный циник, неожиданно выражает непоколебимую уверенность в том, что будущие поколения, безусловно, будут жить в гораздо лучшем мире, где будут обеспечены комфортные жизненные условия для каждого человека, где труд из тяжелой необходимости превратится в свободное творчество, где вражда и распри будут забыты и все нации, религии и отдельные группы людей найдут общий, справедливый для всех баланс интересов. В том, что дети будут жить лучше, счастливее своих отцов, были убеждены все поколения всех, без исключения, народов Земли с самой глубокой древности по сегодняшний день. Эта вера не покидала людей даже во время самых разрушительных войн, самых смертоносных эпидемий и губительных природных катастроф. Именно эта вера в Светлое Будущее собственных детей позволила человечеству преодолеть тяжелейшие испытания и в конечном итоге выжить, стать хозяином планеты

Земля и даже приняться за освоение близлежащих небесных тел. Всепобеждающий человеческий Разум, провозглашенный высшей созидательной силой и высшим судьей вместо традиционного Бога еще героями Французской революции, как казалось в последней трети XX века, вот-вот накормит всех голодных, излечит всех больных, утешит и успокоит всех бедных и страждущих добротной одеждой, отдельной собственной квартирой и даже собственным автомобилем. Однако окончание XX века и начало XXI принесли человечеству гораздо больше горя, слез и крови, чем рубеж смены веков столетием раньше. Больше того, даже в самых благополучных и стабильных странах во многом эта стабильность была утрачена.

Сегодня трудно назвать страну или уголок в Европе, Азии, обеих Америках, где бы человек был совершенно спокоен за себя, за своих близких и за их будущее. Везде ощущается нервный холодок неуверенности в завтрашнем дне, поскольку потеря работы, заболевание неизлечимой болезнью, возможность оказаться случайной жертвой теракта или стихийного бедствия угрожают теперь гражданам большинства стран.

Особое место в списке стран, переживших глобальные потрясения в конце XX века во всех сферах государственного и общественного устройства, перенесших тотальное разрушение нравственных основополагающих устоев, занимает Россия. Пессимизмом, безразличием к «сегодня», недоверием и

страхом к «завтра» поражена подавляющая часть населения нашей страны. Работающие люди среднего и старшего возраста мечтают только об одном: как-то умудриться доработать до пенсии, сохранив при этом здоровье, а после как-то умудриться найти такой приработок, чтобы еще оставались силы для возделывания своих шести соток. У честолюбивых молодых людей планы другие – получить образование за рубежом, на худой конец у себя дома, но такое, с которым можно впоследствии найти работу «за бугром».

Как могло случиться, что за какие-нибудь 15 лет в стране, не подвергавшейся внешней агрессии, не переживавшей глобальных природных катастроф, вдруг прирост населения резко из плюса ушел в минус, из сознания большинства людей практически исчезло ощущение радости жизни, сменившись на напряженное и постоянное ожидание предстоящих бед? Всеобщая апатия и одновременный страх перед будущим свинцовой тяжестью придавили к земле огромные массы еще недавно активного, смело и с радостью смотрящего в будущее населения.

Начиная с 1990-го года отрицательный рост населения – почти в миллион человек в год. Продолжительность жизни в этот же период упала до уровня тех африканских государств, где совсем недавно не так уж редки были случаи людоедства (2005 год – 148-е место). При этом Россия занимает 15 % суши с населением 2 % от численности населения всего земного шара, а владеет она более чем 30 % всех необходи-

мых человечеству полезных ископаемых, созданных природой на планете Земля, запасы которых стремительно подходят к концу. Этот факт, умноженный на катастрофические демографические показатели, не оставляет никаких шансов на свободу и независимость грядущих поколений народов, населяющих Россию. Поэтому жизненно необходимо, чтобы в осмыслении того, что все-таки случилось с Россией в XX веке, особенно в его конце, в нахождении дальнейшего ее пути развития, приняли участие максимально широкие слои населения, а не только московская элита с ее окончательными рецептами, выписанными неизвестно какими докторами.

Я не беру на себя ответственности за полное и исчерпывающее изложение событий последних лет – это не под силу одному человеку. Свой долг я вижу в том, чтобы без всякой предвзятости и ангажированности, совершенно искренне довести до читателя свое понимание событий, случившихся на моих глазах, оценить действия ключевых фигур в произошедших в России потрясениях конца XX века.

Все изложенное в книге – частное мнение одного человека, и, разумеется, как любое частное мнение, оно не может быть абсолютно объективным. Однако я честно стремился к доказательности приводимых мною суждений, о чем свидетельствуют многочисленные цитирования. И уж чего в книге точно нет, так это политической ангажированности и конъюнктуры. Свободный, честный взгляд на события историче-

ской важности обычного гражданина, провинциального обывателя и очевидца этих событий, должен быть интересен, как мне кажется, его молодым соотечественникам.

Есть еще одна серьезная причина, толкнувшая меня, обычного гражданина, инженера-машиностроителя по профессии, на написание этой книжки. К настоящему моменту у меня сложилось твердое убеждение, что в наши дни пишется новый «краткий курс» истории России, еще более далекий от правды, чем его предшественник. И так же, как и коммунистический курс, пишут его все те же авторы-революционеры, принимавшие самое активное участие в уничтожении моей родины – СССР. Мое видение истории СССР в корне отличается от писаний этих «историков» от политики, и это явилось второй причиной написания книги.

Третья же причина состоит в том, что, взявшись за этот труд, я не мог ограничиться простым описанием моих наблюдений и констатацией фактов. Как человек, принадлежащий к творческой профессии, я попытался сформулировать важнейшие, с моей точки зрения, условия для благополучной жизни нынешнего поколения жителей России в новом, глобализированном мире.

Эта книжка называется «Управление мировоззрением и грядущая глобализация глазами русского инженера». Почему инженера, а не просто «русского»? Потому что, во-первых, по моим наблюдениям, профессиональная деятельность неизбежно накладывает свой особый отпечаток на воспри-

ятие и образ мыслей каждого человека. Одни и те же явления воспринимаются по-разному инженером, учителем, врачом и торговцем (в то же время это не исключает тесной духовной близости между, например, врачом и инженером при одновременном решительном расхождении взглядов между представителями одной и той же профессии). Во-вторых, необходимо было заранее честно предупредить читателя, что эта книжка – вовсе не научное исследование, а всего лишь попытка осмысления впечатлений от событий сегодняшних и совсем недавнего прошлого обычным гражданином своей страны. И именно поэтому в книге нет обзора и списка использованной литературы, обязательных сносок. Я указывал источник только в тех случаях, которые находил особо важными. В остальном недоверчивый читатель может проверить подлинность цитат в Интернете с помощью поисковых машин – подавляющее большинство материала взято из Сети.

Два слова о себе. Я никогда не был членом каких-либо партий, никогда не был «активистом» и «общественником». Выучившись на инженера, я всю жизнь проработал конструктором. Когда к концу 90-х годов стало ясно, что российское машиностроение в результате «рыночных реформ» обречено на уничтожение, я не захотел менять чертежный прибор на прилавок и поэтому уехал в страну машиностроения – Германию, где и по сей день занимаюсь моей любимой темой – автоматизацией производства.

Часть I

Результаты 15-летних «реформ» в России

Новый, 2007 год, январская передача «Зеркало». Неизменный автор Сванидзе (судя по заставкам к его программам, до безумия влюбленный в собственный профиль и анфас) пригласил для разговора академика Велихова. В ходе душевной беседы, посвященной подведению итогов первого года работы Общественной палаты, была упомянута в числе прочих проблема бедности в России. Причина бедности в России напрямую не была названа, но Сванидзе использовал ловкий трюк, чтобы «подсказать» зрителям, где искать ее корни. Он театрально сокрушенно вздохнул и рассказал анекдот о том, как внучек спросил дедушку, почему тот всю жизнь боролся за искоренение богатых, вместо того чтобы бороться за искоренение бедности. С подачи Сванидзе зрителю моментально становится ясно, что именно недоумок дедушка, строивший всю жизнь коммунизм, виноват в том, что его внук очутился в тисках беспросветной нищеты. Уважаемый академик Велихов только привычно сглотнул этот отработанный пассаж профессионального идеолога-пропагандиста, даже не пытаясь возразить хотя бы жестом. Теперь цитата. Экономист, Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц:

«Предполагалось, что переход России от коммунизма к капитализму после 1991 года принесет стране беспрецедентное процветание. Этого не случилось. К моменту падения рубля в августе 1998 года объем выпускаемой продукции сократился почти вдвое /.../.

В 1989 г. только 2 % проживающих в России находились за чертой бедности. К концу 1998 г. их количество резко увеличилось до 23,8 %, если использовать в качестве показателя доход в размере 2 долл, в день. Согласно опросу, проведенному Всемирным банком, более 40 % населения страны получали доход менее 4 долл, в день. Статистика по детям выявила еще более глубокую проблему: более 50 % детей проживало в семьях, находящихся за чертой бедности».

Радикал-реформаторам в России удалось до сих пор невиданное и неслыханное в истории человечества – в мирное время, всего за 8 лет они опустили огромную страну с почти не знавшим бедности народом в трясины повальной нищеты. Выходит, дед, на которого Сванидзе пытался свалить всю ответственность за беды, обрушившиеся на внука, вовсе не был их причиной. Наоборот, своим самоотверженным трудом добросовестный дед подготовил своему внуку достойную, безбедную жизнь. И именно «реформаторы» вероломно и безжалостно лишили внука того немалого наследия, которое для него всю свою жизнь потом и кровью добывал заботливый Дед.

«За годы реформ (1991–2003 гг.) уровень ВВП снизил-

ся относительно уровня 1990 года, которого достиг СССР, на 47 %; промышленное производство упало на 54 %; объем капиталовложений – в 4,5 раза; износ основных фондов промышленности составляет более 70 % /.../. Россию после 1991 года постигла катастрофа в развале промышленности и производства по масштабам более значительным, чем за все годы Великой Отечественной войны, за время которой падение производства не превысило 37–39 %/.../.

Статистика утверждает, что к 1987 году в России от созданной совместной собственности граждане получили: "по труду" – среднемесячную зарплату 202,9 руб. (350 долл.) при децильном коэффициенте 3,3 и трудовую пенсию 86,7 руб. (150 долл.); "по потребности" – 86,1 руб./мес. (148,4 долл.), всем гражданам (от грудных младенцев до глубоких стариков) обеспечено из ОФП (Общественных фондов потребления) бесплатное медицинское обслуживание, содержание детей в дошкольных учреждениях, образование, стипендии студентам, пенсии, пособия, жилье, транспорт, соцкультбыт и другие социальные программы. При прожиточном минимуме (ПМ) около 50 руб./мес. (сложившемся уровне цен) созданная гражданами России собственность обеспечивала де-факто жизненный уровень граждан в городе 6 ПМ и на селе 5 ПМ (около 500 долл, в месяц). Это тот минимум, который сегодня по закону имеют право требовать от президента страны все граждане РФ, так как никто не имеет права лишать граждан их собственности и заработанных ими дохо-

дов, снижать их жизненный уровень»¹.

Да, лишать никто не имеет права, однако же лишили, и за этот разбой еще никто не ответил. В число «лишенцев» в результате реформ попало подавляющее большинство населения России. Составим небольшую импровизированную табличку (первую и последнюю в книжке, дабы не утомлять читателя) для «лишенцев» из числа пенсионеров, честно отработавших многие годы на благо родной страны. Таблица составлена для обычных, рядовых пенсионеров, отработавших полный стаж (20 лет для женщин и 25 лет для мужчин), получавших за это до 1992 года гарантированную пенсию 130 рублей в месяц; сегодня, в 2007 году, спустя 15 лет начала «шоковых» реформ, получающих в лучшем случае 3000 рублей.

¹ Белоусов А. А если бы победил Гитлер в войне с Советским Союзом.

Показатель	Едини. Измерения	Было (1987)	Стало (2007)	Былая возможность пользования (число раз)	Нынешняя возможность пользования (число раз)	Коэффициент лишения (разы)
Хлеб	руб./кг	0,16	22	812,5	136,4	6
Молоко	руб./л	0,28	20	464,3	150	3,1
Масло	руб./кг	3,6	100	36	30	1,2
Мясо	руб./кг	2,0	150	65	20	3,25
Рыба	руб./кг	1,0	60	130	50	2,6
Обувь муж. зимняя	руб./пара	22	1500	6	2	3

Обувь дет. зимняя	руб./ пара	7	800	18,6	3,75	5
Кварт- плата, п. пл. 60 м ²	руб.	20	2300	6,5	1,3	5
Элек- троэн. кВт/час	руб.	0,02	1,6	6500	1875	3,5
Обед в сту- денч. столо- вой	руб.	0,7	90	185,7	33	5,6
Проезд в трам- вае	руб.	0,03	14	4333	214	20
Билет в кино	руб.	0,40	200	325	15	21,7
По- ездка Моск- ва — Пе- тербург	руб.	12	800	10,8	3,75	3
Авиа- билет Омск — Адлер	руб.	64	15000	2	0,2	10

Масштабы обрушенной «либерал-реформаторами» на страну катастрофы измеряются не только диким провалом в уровне жизни населения, но и беспрецедентным по глубине разрушением всех сфер жизнедеятельности человека, которое поражает воображение. Мы не будем вновь приводить те трагические таблицы и диаграммы, которые всем хорошо известны. Основные, реальные итоги «реформ» подведены в «Белой книге» С. Г. Кара-Мурзы и С. Ю. Глазьева, Оле-

гом Платоновым в «Истории русского народа в XX веке» и в других книгах этих и многих других авторов, которым мы должны быть бесконечно благодарны и признательны за их честно исполненный труд, очень важный для настоящих граждан России. Но особенно он важен для их потомков, для того чтобы они, их дети и их внуки могли дать справедливую оценку всему тому, что произошло с их родиной в конце XX века, а организаторы и исполнители этого беспредела получили от потомков ту награду, которую они заслуживают за содеянное.

Мы же в этой небольшой по объему части очень коротко, в общих чертах, коснемся только тех сфер жизнедеятельности человека, которые, на наш взгляд, в результате «реформ» претерпели самые глубокие и самые тяжкие по последствиям изменения.

1. Физическая и нравственная деградация населения

Все знают, что в результате «реформ» над Россией навис зловещий, тяжелый крест – взрывообразный взлет линии смертности пересекся со стремительно падающей линией рождаемости. Этот могильный крест, возвестивший катастрофу, грозит беспощадно раздавить своим смертельным весом будущее России. Откуда он взялся? На этот вопрос есть абсолютно ясный, однозначный ответ. Взлет смертности и падение рождаемости обеспечили стране «шоковые реформы». Огромные провалы в нормах питания, развал социальных систем и в первую очередь системы здравоохранения, бешеный рост преступности, с одной стороны, с другой стороны, отказ женщин детородного возраста, оказавшихся в совершенной, бесправной нищете, потерявших всякую уверенность в будущем, рожать детей, и обеспечили восхождение над Россией смертельно опасного креста. Молниеносный провал широких слоев населения в повальную нищету в цивилизованном обществе, удовлетворявшем ранее все необходимые потребности человека; разочарование в государстве, отказавшемся от своих патерналистских функций по отношению к собственным гражданам, не могут служить основой для исполнения гражданского и человеческого долга со стороны его граждан – воспроизведения здорового,

полноценного населения. Беда обычно не приходит одна, а, напротив, приводит с собой многочисленную компанию. Так и случилось в России. Одновременно с нищетой в страну пришло уже полностью забытое полуголодное существование.

«В 1995 г. по сравнению с 1991 г. потребление (включая импорт) мясопродуктов в целом упало на 28 %, масла – на 37 %, молока и сахара – на 25 %. В 1996 г. городское население в среднем стало получать менее 55 г белка в день»².

Защитные функции организма при нищенском питании резко упали. Но особенно тяжкие последствия вызвал скудный рацион питания у беременных и кормящих женщин – они стали рожать и воспитывать неполноценных детей.

«В «Государственном докладе» отмечено: «Ухудшающееся состояние здоровья детей обуславливает нарастание инвалидизации детского населения. В 1999 г. уровень детской инвалидности составил 205,6 на 10 тыс. детей в возрасте до 16 лет (1997 г. – 160,7; 1998 г. – 199,3). Таким образом, произошло пятикратное увеличение уровня детской инвалидности: в 1990 г. в РСФСР на 10 тыс. детей было 43,1 инвалидов».³

Эти явления умножились на разорение и практическое уничтожение государственной системы здравоохранения, бывшей одной из лучших в мире и верно служившей свое-

² Кара-Мурза С. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001

³ Там же.

му народу в самые трудные годы. «Реформаторы» все же решили сломать и ее, совершенно не представляя себе, что же они хотят получить взамен, и при этом полностью полагаясь на волшебную «самоорганизацию» тотального свободно-го рынка, который они намеревались построить за какие-нибудь несколько месяцев.

Первое лирическое отступление. *Я всегда любил ходить к врачам, хотя и делал это нечасто. Поэтому, когда я чувствовал приближающиеся признаки болезни и ничего особенно срочного ни на работе, ни дома не было, я всегда с удовольствием шел на прием к волшебникам в белых халатах. Там, после недолгого сидения в очереди, я попадал в кабинет к двум милым женщинам, в обязанности которых входило меня внимательно простучать, прощупать, прослушать, осмотреть и расспросить о моих чувствах и жалобах. Нигде я не ощущал столько искреннего, заботливого участия и пристального внимания к своей собственной персоне, как в обычной городской поликлинике.*

Как-то однажды, почувствовав себя неважно и вспомнив о своем старом пристрастии, уже в Германии, в условиях развитой капиталистической системы, я направился в ближайший от моего дома праксис врача-терапевта. Ждать мне пришлось довольно долго, но наконец я оказался в кабинете. Ко мне вышла очень приятная молодая женщина и, очень вежливо, даже сердечно извиняясь, спросила у ме-

ня разрешения сделать необходимый звонок из соседней комнаты. Я, конечно, разрешил и поскучал еще минут десять, после чего она вернулась, опять извинилась и села за стол. Вооружившись ручкой, она деловито придвинула к себе какую-то бумажку. Не успел я подумать – что бы это значило, как она скороговоркой спросила: «на что жалуетесь?» Я, не торопясь, стал рассказывать, что меня лихорадит, болит голова и горло. Она быстро записывала что-то на бумажке. Как только я остановился, она молниеносно спросила: «Кашель есть?» и тут же занесла было ручку над бумажкой. Я отрицательно качнул головой. Она сразу отдернула руку от бумажки и, немного подумав, положила ручку. Затем торжественно встала и протянула мне исписанную ею бумажку, которая оказалась рецептом. Лучезарно улыбувшись, она сообщила, что прием закончен и что больничный лист я получу в регистратуре. Тут же, изящным жестом, она протянула мне на прощанье свою руку. «Как, – воскликнул я изумленно, – это все?» «Конечно!» – ответила она, продолжая так же лучезарно улыбаться, не опуская при этом руки. Я растерянно взялся за ее руку, и она напоследок ласково пожелала мне поскорей выздоравливать неизвестно от чего. Я не могу передать всей глубины моего разочарования от того посещения. В другой раз я, конечно, пошел в другой праксис, но того первого опыта встречи с частной медициной я, видимо, уже никогда не забуду.

В стране не только снизилось количество больничных коек, но и перестало хватать денег на лекарства, еду и даже шприцы и постельные принадлежности для стационаров. Массовые профилактические мероприятия просто исчезли из жизни. Старые болезни, в том числе туберкулез, зацвели пышным цветом. К этому добавился огромный рост преступности, наркомании и алкоголизма. Эта и есть та компания, далеко не полностью перечисленная, с которой в Россию вместе с «шоковыми реформами» пришла нищета. Эта мрачная компания и явилась непосредственной причиной скачка смертности и падения рождаемости.

Возникает второй вопрос: кто же обрушил все эти напасти на Россию, кем был организован восход над Россией зловещего креста? На этот вопрос также есть совершенно определенный ответ:

«Нынешняя "российская Великая депрессия" является гораздо более тяжелой, чем в США в 30-х годах. С 1992 по 1996 г. произошел колоссальный спад промышленного производства – на 55 % по сравнению со спадом 35 % во время «Великой депрессии» 1929–1933 гг. в США. До "шоковой терапии" российская экономика была по величине второй в мире, опережая Японию и Германию и уступая только США. Сейчас она, возможно, занимает 11-е или 12-е место, находясь примерно на одном уровне с Бразилией или Мексикой / .../.

В результате этих провалов нанесен огромный урон глав-

ным активам России – ее человеческому капиталу и природным ресурсам. Кроме того, многие другие системы, являющиеся частью современного государства, также находятся в состоянии коллапса. Это касается здравоохранения (продолжительность жизни мужчин упала с более чем 70 до 54 лет), экологии, науки и технологий»⁴.

Ответ очевиден – непосредственно «шоковые терапевты» обрушили Россию в состояние коллапса. Очевидный ответ порождает и третий вопрос – как такое могло случиться, что «шоковые терапевты» смогли до такой степени заморозить нормальным людям головы, что подобный катастрофический провал стал возможным? Где все это время были разумные, просвещенные, цивилизованные граждане многомиллионной страны? Каким таким чрезвычайно важным делом они были заняты, что не прекратили преступных действий «шокотерапевтов» и не отстранили их вовремя от власти? Ведь, по сообщениям прессы, в России тогда наступил небывалый расцвет демократии и, стало быть, имелись все возможности для оказания давления на правительство и для немедленного прекращения его губительного курса.

Так почему же народ не потребовал от бездарных и безответственных политиков даже объяснений их преступных действий?

На этот вопрос будет посложней ответить. На мой взгляд,

⁴ Майкл Интрилигейтор, профессор экономики Калифорнийского университета.

инстинкт самосохранения целого народа удалось усыпить двумя вещами – провозглашением культа «золотого тельца» и разнузданной вакханалией внедренного в невинную до того страну разврата: физического – для здоровых и молодых; духовного – для пожилых и больных. В российском обществе, без всяких дискуссий, главным был провозглашен лозунг: «Дозволено все, что не запрещено» (а при большом желании, даже и то, что запрещено, например, спекуляция, уголовно наказуемая вплоть до конца 1993 года) и установлена новая для народов России «высшая цель» жизни: безграничное, любой ценой и средствами, обогащение.

Принуждение целого народа к отказу от прежних ценностей и к спешному принятию новых достигалось очень простым способом – развязыванием оголтелой кампании, обливавшей потоками грязи и помоев всю прошлую историю страны и перечеркнувшей все достижения предшествующих поколений, которыми по праву гордились граждане и которые отныне должны были считаться постыдными. Людей, честно и самозабвенно строивших новую жизнь для своих детей, стали презрительно называть «совками» и подвергать самым унижительным оскорблениям. Стало очень модным сомневаться во всех великих достижениях СССР и на практике делать все возможное, чтобы эти достижения затушевать, а лучше – совсем вычеркнуть из памяти современников и потомков.

Для реализации этой цели использовались все доступные

средства. Например, на форзаце книжки для детей «Справочник необходимых познаний», изданной тиражом 50 тыс. экземпляров издательством «Вся Пермь» в 1994 году, были изображены все высотные здания мира, начиная от египетских пирамид и кончая башнями-близнецами в Нью-Йорке и телевизионной башней в Торонто. Изображен был там даже контур только предполагавшейся на тот момент к строительству башни в Чикаго. А вот изящного, тонкого профиля Останкинской телебашни там нет, как будто такой не существует вовсе.

Освобожденные от «идеологического гнета» коммунистической партии ученые, сами недавние члены КПСС, составили «Большой российский энциклопедический словарь», изданный научным издательством «Большая Российская энциклопедия» в 2003 году тиражом 20 тыс. экземпляров. В нем они умудрились вообще исключить статью о РСДРП (директор издательства Прокопчук, ответственный редактор отдела отечественной истории – Сухарева). В то же время, например, статья о партии «Бунд», учредившей РСДРП и самоликвидировавшейся в 1921 году, в словаре имеется. Статья о ВКП(б) пока еще присутствует в словаре, но очевидно, что в следующем издании бесследно исчезнет и она.

Вот таким, тихим, почти незаметным образом грызуны от истории принялись в конце 80-х – начале 90-х отгрызать ма-

ленькие и большие кусочки от истории России. Видимо, для того, чтобы были навсегда забыты самим народом и первый спутник, и первый полет человека в космос, и покоренные атом, сибирские реки, памирские высоты, опасные болезни и арктические широты. По замыслу «грызунов», в истории России должны были оставаться только штрафбаты, солженицынские «шарашки» и ГУЛАГ. Цель этой фальсификации – лишение российского народа необходимого чувства национальной гордости и солидарности, которое до сих пор еще не окончательно истреблено и сильно мешает политтехнологам лепить из русского народа рабски покорное быдло. Политтехнологам хорошо известно, что историческая память надежно защищает людей от превращения их в ничего не помнящее стадо животных, которыми очень легко управлять. Она заставляет их задумываться над тем, кем они были, откуда они пришли и что ожидает их и их детей в будущем. Людей со здравым умом и твердой памятью нельзя силой принудить слепо верить в то, что беспризорные дети – это естественное явление жизни общества, дача взятки судье – норма, а рост смертности и падение рождаемости – также неизбежны и объективны, как восход или заход солнца. Здравомыслящие люди, имеющие человеческое достоинство и сохранившие память о величии подвига своих предков, никогда не согласятся с подобными «общественными нормами».

Но грязная работа по водворению бывших советских людей в мир животных продолжается, не прекращаясь ни на

один день. И осуществляется она под прикрытием лозунгов о необходимости либерализации, демократизации российского общества и требованием ничем не ограниченной свободы выбора. Подкрепляется она перечеркиванием всех традиционных нравственных ценностей и практически публичной отменой прежних, достаточно высоких, культурных и моральных норм. Результаты этой неустанной подрывной деятельности уже хорошо видны сегодня. Высокое искусство заменил самый вульгарный, животный, примитивный китч, культ жестокости и насилия. В кино, по телевидению непрерывно льются реки крови и валятся горы убитых и искалеченных в мирное время соотечественников. Святая человеческая жизнь превращена с помощью создателей этой продукции в игру «орлянку». Со сцены когда-то легендарного своими высочайшими требованиями к чистоте искусства Художественного театра звучит отборный мат, а зрители в зале, заплатив немалые деньги, удивительно терпеливо выслушивают оскорбляющие человеческое достоинство потоки площадной брани, даже не подумав о том, что надо бы пригласить в зал милиционера, чтобы тот забрал распоясавшихся хулиганов в участок. Знаменитые писатели, почувствовав «спинным мозгом» непреодолимый вкус к пошлости и «оценив по достоинству» неизменную популярность вульгарности, строчат китчевые романы, например «Москва-ква-ква». В будущем они наверняка «порадуют» читателя дальнейшей серией «гениальных» бестселле-

ров вроде «С.-Петербург— кря-кря», «Самара – хрю-хрю» и т. п. Эстрадное искусство было подменено фейерверком огней и экзотичностью костюмов, за которые спряталась самая пошлая безвкусица и бездарность, и превратилось в отстойник, в гниющее болото, в котором квакают одни и те же визгливые, а чаще совершенно безголосые исполнители, воспроизводя одни и те же нудные стенания и заунывные всхлипывания, регулярно меняя в своем репертуаре только фантастические наряды. Найти же в эфире радиостанцию, транслирующую классические произведения или подлинную народную музыку, чтобы перевести дух от пошлости и бездарности, – почти невозможно.

Бывшая советская богема, бывшие «любимчики» советской публики, считавшиеся в свое время выдающимися ценителями изящных искусств, слывшие большими специалистами по различению тончайших оттенков, филигранных нюансов литературы, кинематографии, музыки и поэзии, когда отпала надобность в ношении благородной маски высокого интеллекта, высоких чувств и глубокой порядочности, моментально превратились в холодных, бессердечных эгоистов, ежедневно демонстрирующих удивительную эмоциональную пустоту и духовную тупость.

Но не только «инженеры человеческих душ» ответственны за беспрецедентное падение нравов. Массовым растлением населения занимались и те люди, которые по своему положению были обязаны, напротив, заботиться о высоком

уровне культуры населения, призваны были воспитывать в народе стремление к лучшим образцам искусства и получали за это от государства немалые деньги. Например, бывший министр культуры, нынешний руководитель ФА по культуре и кинематографии М. Швыдкой.

Человек, красующийся на голубых экранах 24 часа в сутки в качестве то почетного гостя, то модератора программ, то высокопоставленного чиновника, активно участвовал и участвует в процессе деморализации широких слоев населения. Еще находясь в ранге министра культуры России, летом 2003 года он вел TALK-SHOW, где главной изюминкой выступала приглашенная им знаменитая секс-бомба от журналистики, которой определенные СМИ приписывали чрезвычайную сексуальную активность в среде политиков и депутатов. Между делом она успела побывать во всех «горячих точках», где самозабвенно, с полной самоотдачей занималась журналистикой, могу предположить, с помощью все того же, хорошо проверенного ею метода. Министр культуры, шоумен по совместительству, видимо, поставил себе сверхзадачу – раскрутить эту даму на самые откровенные признания. Но даму вовсе не нужно было раскручивать, она палила, как из пулемета, рассказывая истории своих походов одну похабнее другой. Как, например, где-то в Боснии они с молодым командиром пытались на джипе проскочить нейтральную полосу, но джип прочно застрял. В этот момент у потной, обряженной в гимнастерку и галифе дамы появилось

непреодолимое желание, и они с командиром тут же, не выходя из джипа, находящегося в зоне обстрела, занялись сексом. В момент ее рассказа телекамера выхватила из полутемного зала лица зрителей, которые, затаив дыхание, слушали лепетанье словоохотливой потаскушки. Среди зрителей было много женщин преклонного, бабушкиного возраста. Они сидели с открытыми ртами, и у многих из них от возбуждения горели немеркнущим, завистливым светом глаза.

Вот такой образчик любви из мира животных счел своим долгом преподнести широкой аудитории министр культуры Швыдкой, подменяя им все те проявления высших эмоций человека, которые связаны с любовью и влюбленностью и множество раз описаны гениальными художниками всего мира. Интенсивность мелькания Швыдкого на телеэкране поневоле заставляла задуматься о том, когда же он умудряется исполнять свои непосредственные обязанности чиновника. Очень скоро эта загадка разрешилась. Когда появились новые технические возможности для проведения совершенной, организованной на современном уровне музейной инвентаризации, внедрения новых систем охраны музеев и составления полных описаний музейных экспонатов, он просто проспал эту возможность, проводя все свое рабочее время в роли шоумена. Крупная кража в Эрмитаже – это только вершина айсберга с названием «должностные преступления министра культуры». А сколько их, навсегда потерянных ценностей, за это безвременье насчитывается по всей стра-

не? Во время занятия М. Швыдким высшей в стране должности, учрежденной для охраны культурного достояния, это самое культурное достояние неудержимо исчезало и рушилось, как, например, уникальный музей-заповедник «Абрамцево». На многочисленные обращения общественности призвать к порядку директора заповедника, неузнаваемо меняющего облик этого памятника и ничего не предпринимającego против его разрушения, Швыдкой ограничивался отписками в духе «все хорошо, прекрасная маркиза», покрывая своего протеже. Уже в ранге начальника ФАКК Швыдкой одобрил сценарий фильма «Сволочи», представлявший собой гнусный, фантастический пасквиль на подвиг народа, победившего в Великой Отечественной войне. Самое кощунственное действие Швыдкого в этом эпизоде состояло в том, что он без зазрения совести выделил из государственной казны 30 млн рублей народных денег на экранизацию этой гнусности, по-видимому, только для того, чтобы еще сильнее оскорбить чувства народа, вынесшего тяжелейшие испытания в той войне. Слава богу, что в России еще остались честные и достойные люди. Режиссер Владимир Меньшов, вручавший награды на кинофестивале, в котором участвовал этот фильм, бросил на пол бумажку, в которой этому «шедевру» присуждалось первое место.

Вполне логично, что в создавшейся в стране атмосфере развязанности, вседозволенности и цинизма стало возможным представителям милиции избивать невинных гражд-

дан, пьяным офицерам элитных космических частей убивать новобранца, прокурору насиловать в грязном сарае стажерку, чиновникам всех мастей присваивать государственные и частные наделы дорогостоящей земли и безнаказанно совершать многие другие должностные преступления.

Но самое страшное заключается в том, что царящий во круг беспредел воспитывает в сегодняшних детях и молодых людях крайний цинизм и эгоизм, равнодушие и жестокость. Эти патологические изменения в духовной сфере человека уже привели к серьезным сдвигам в психологии подростков. Когда-то студент Раскольников, глубоко задумавшись над идеей о том, что мир делится всего лишь на две категории людей: наполеонов и прочих, решил проверить, к какой категории граждан он сам принадлежит, для чего и убил старушку-процентщицу топором. Нынешние студенты ничего такого не думают, а, опоздав на лекцию и чтобы как-то скоротать время, развлекаются тем, что пару часов гоняют по Москве на чужой «крутой тачке», для чего среди бела дня спокойно убивают кухонным ножом молодую хозяйку модного лимузина. Невинные девочки, будущие мамы, просто так, забавы ради, поджаривают на сковородках хомячков, восторженно наблюдая за тем, как те мечутся по раскаленному чугунному диску с высокими краями, жалобно пищат, напрасно пытаясь выскочить из западни, а потом беспомощно валятся набок, превращаясь в кусочек угля.

Со времен «перестройки» все та же духовная сфера чело-

веческой жизни подвергается атаке и с другой стороны – со стороны тоталитарных сект, всевозможных магов, чародеев и прочей чертовщины, наводнившей страну и обещающей за деньги или за проданную душу исполнение любых чудес, включая возвращение к жизни умерших родственников.

Первое трагикомическое отступление. *Как-то прихожу домой на обед, привычно включаю первую программу радио и слышу красноречивое молчание. Не понимая в чем дело, переключаю на другую программу, где звучит занудная песенка, которая совсем не способствовала подъему моего аппетита. Переключаю обратно на более предпочтительную для меня тишину. Когда суп был почти доеден, радио вдруг оживает и сообщает приятным женским голосом, что я, оказывается, сам того не ведая, присутствовал на оздоровительном сеансе знаменитого народного целителя Чумака. Я действительно почувствовал себя к этому моменту значительно лучше, чем до обеда, но, по своему невежеству, отнес это достижение за счет только что съеденной мною тарелки супа.*

Числу мошенников и настоящих злодеев, которые бесконтрольно, только за деньги, появились в государственном эфире во времена правительства Ельцина – Гайдара, не было числа. Например, тоталитарная секта «Аум Сенрике» тоже вещала свои проповеди по первой программе Всероссийского радио, одновременно собирая информацию в Министерстве обороны о боевых отравляющих веществах. Затем были

теракты в токийском метро с многочисленными жертвами. Преступная неразборчивость государственных органов безопасности и средств массовой информации дорого стоила не только России. Однако до сих пор из этих трагических историй никаких выводов не сделано: изобретательный Чумак и сегодня успешно продает свои диски, начиненные гробовым молчанием, предусмотрительно ограничивая срок действия такого диска одним годом и настойчиво предупреждая особо экономных пациентов, что его магическое молчание теряет свою силу при перезаписи.

Опустившееся на страну средневековое мракобесие, освященное представителями высшей интеллектуальной элиты страны (например, на сеансах Чумака не брезговал присутствовать известный политолог Генрих Боровик), также в огромной степени способствовало снижению защитных функций у русского народа, потере здравого смысла, чем в полной мере и воспользовались «шокотерапевты» для проведения своей антинародной политики. Для получения всеобщей народной поддержки вместо внятных, разумных и логичных доказательств в пользу проводимого ими курса им оказалось достаточным всего лишь попугайское повторение на каждом углу шаманских заклинаний типа «капитализм – богатство – хорошо; социализм – бедность – плохо». Тогда-то и взошел над Россией ее тяжелый крест.

2. Загадка Тэтчер и перспективы для выжатого лимона

Эту главу начнем с цитаты, имеющей, пожалуй, самое важное значение для всей книги.

«Так вот, говоря о перспективах СССР, она заявила примерно следующее, никак это не пояснив: "На территории СССР экономически оправдано проживание 15 миллионов человек". Я еще раз прокрутил запись, может быть, хотя бы "фифти" ("пятьдесят"?). Нет, точно "фифтиин" – "пятнадцать", я не ослышался. Это меня удивило и заинтересовало, ведь Тэтчер не относится к деятелям, склонным к несерьезным высказываниям. Она, на моей памяти, ни разу не брякнула какую-нибудь глупость, от чего не застрахован ни один англоязычный политик, говорящий о России, – в этом отношении они все как на подбор»⁵.

Сомневаться в достоверности слов, сказанных Тэтчер, нам не приходится хотя бы по той причине, что книга Паршева давно стала бестселлером, и никто ни разу не попытался опровергнуть ни авторство этой фразы «железной леди», ни ее содержание. Помимо того, эти же слова Тэтчер приводятся во многих других источниках. Еще менее мы должны сомневаться в том, что премьер-министр Велико-

⁵ Паршев А. Почему Россия не Америка

британии мог себе позволить какие-то абстрактные высказывания, не имеющие под собой какого-либо определенного политического или хотя бы практического смысла или значения. Да и сам Паршев это подтверждает. Какой же смысл Тэтчер вложила в эти слова? И почему ее вдруг так обеспокоила «экономическая оправданность проживания» именно российского населения, а не индийского, китайского или непальского? Почему не японского, наконец? Ведь 130 миллионов бедолаг-японцев ютятся на небольшой горстке камней, окруженной со всех сторон океаном и которые, вдобавок, постоянно нещадно трясет. На этих голых камнях нет ни черноземов, ни огромных, благодатных, плодородных долин и полноводных великих рек, ни бесценных залежей полезных ископаемых; нет вообще ничего из того, что верно служит человеку с древних времен средством пропитания, благосостояния и основой благополучной, полноценной жизни. Более того, очень сердобольное к китам мировое сообщество постоянно обрушивается с критикой на бедных японцев, отказывая им в праве на использование в их и без того скудном рационе питания китового мяса, и настойчиво требует от огромного японского населения полного отказа от китового промысла. Очевидно, у мирового сообщества есть основания полагать, что 130 млн людей, живущих на безжизненных скалах, имеют какие-то дополнительные резервы, которые могут им заменить горы китового мяса и жира. Стало быть, условия проживания японской нации в 130 млн

жителей на крохотном архипелаге, с точки зрения мирового сообщества и Тэтчер, вполне удовлетворительны и экономически оправданы. И на этом фоне выглядит втройне удивительной трогательная «забота» Тэтчер о советских жителях, которых одна Кубань, если мерить японскими мерками, с лихвой могла бы обеспечивать всеми необходимыми продуктами. А ведь у СССР и России вдобавок есть и Черноземье, и много еще чего, что полностью отсутствует у «экономически достаточных» японцев. В конце концов, если Тэтчер, произносившей слова о перенаселенности СССР, двигала вдруг неожиданно свалившаяся на нее озабоченность исключительно судьбой 265 миллионов людей, проживавших «экономически неоправданно» в то время на территории СССР, то она должна бы была предложить какой-то вариант решения данной проблемы. Сказал «А», говори «Б»: не девочка все же, а политик высшего ранга, который по своему положению ОБЯЗАН думать о том, что говорит, заканчивать начатую мысль конкретным предложением и отвечать за каждое свое слово. В данном же случае никакого предложения по расселению людей, которым, очевидно, угрожала, по словам очень хорошо осведомленной леди, гуманитарная катастрофа, в более благоприятные, «экономически оправданные» условия не последовало. Не прозвучало и естественное в таком случае обращение к мировому сообществу о сильной поддержке населения, оказавшегося волею судьбы в трудной ситуации. Еще более настораживает

применение Тэтчер термина «экономически неоправданное существование» в отношении живых людей, реально проживающих на 1/6 территории земли и продолжающих растить новые поколения.

Подобная терминология понятна в отношении стада овец, поголовье которых разрастается в геометрической прогрессии, а площади пастбищ ограничены и не способны прокормить всех. В таких случаях активно включается в дело скотобойня. Что же, в отношении людей, созданных по образу и подобию Божьему, с точки зрения рьяных борцов за права человека действуют те же правила? Это начало без продолжения, неясный обрыв на полуслове британского премьер-министра наводит на серьезные подозрения. В свое время Гитлер, озабоченный завоеванием «жизненно-го пространства» для арийской расы, уже оценивал «экономичность проживания неполноценных рас» на территории СССР. Тогда, вместе с Гиммлером, они пришли к заключению, что на территории СССР «экономически неоправданно» проживают 30 млн «унтерменшен», которые, как овцы, подлежали уничтожению. И эта чудовищная операция им почти удалась. Так что же имела в виду Тэтчер, объявляя 265 млн советских граждан живущими «экономически неоправданно»? Не пахивают ли эти слова газом «Циклон-Б»?

И второй вопрос – почему смыслом фразы Тэтчер совершенно не заинтересовалась мировая общественность, в куда более невинных случаях моментально реагирующая на

любое неясное высказывание почти любого высокопоставленного политика? В наидемократичнейшей и наилиберальнейшей стране Европы – Нидерландах, случается, защитники диких животных убивают видных политических деятелей только за то, что те позволяют себе одобрительно высказываться по поводу ношения женщинами шубок из натурального меха. Почему же бесчисленные, бесстрашные защитники прав аборигенов Австралии, сексуальных меньшинств и всевозможных животных не задали ни одного вопроса выхоленной аристократке с блестящим образованием о дальнейших судьбах аборигенов 1/6 суши? Или их судьба интересует мировое общественное мнение меньше, чем судьба каких-нибудь редких насекомых и растений?

Так или иначе, но могильный крест, принявшийся с начала 90-х годов неумолимо сокращать российское население по одному миллиону в год, взошел над Россией именно после слов Тэтчер. Случившееся в последние 2–3 года улучшение социально-экономической ситуации в стране существенно катастрофическое положение не изменило. Россия продолжает движение в направлении «экономически оправданной» численности населения, определенной Тэтчер в 15 миллионов. Непонятная озабоченность чрезмерной численностью населения в послевоенном разрушенном СССР не давала покоя в свое время и президенту США Трумэну, который еще в 1949 году одобрил план «Дропшот», по которому массовому уничтожению с помощью ядерных бомбардировок должно

было подвергнуться мирное население в 100 городах СССР. Напомним, что к тому времени СССР не имел никакой возможности ни для защиты обескровленного Второй мировой войной собственного народа, ни, тем более, не обладал возможностями для нападения, не имея ни атомной бомбы, ни средств ее доставки. Тогда СССР от ядерной бомбежки спасли только танковые армии, дислоцировавшиеся в середине Европы и грозившие в случае чего осуществить марш-бросок к берегам Атлантики. Благоразумие американских генералов тогда одержало победу, хотя находились среди них и такие, которые были готовы воевать с коммунизмом до последнего европейца. «Сверхзадача» навязчивой озабоченности «англоязычных» политиков «неэкономичным населением» России стала наконец-то абсолютно ясна после отчетной речи личного друга Ельцина – президента США Клинтона, которую он произнес в мае 1997 года перед начальниками штабов Вооруженных сил США:

«Последние 10 лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием: мы получили сырьевой придаток. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т.

д.»⁶.

После прочтения этих слов третьего «англоязычного» политика все встает на свои места, круг замыкается. Вот где закрыт истинный смысл слов Тэтчер: СССР, Россия с точки зрения этих деятелей должны исполнять роль всемирной кладовки и одновременно кочегарки, обеспечивая «цивилизованные» страны дешевыми по цене и достаточными по количеству запасами материалов и энергии. Разумеется, выполнение этих простых задач не предполагает в стране-кочегарке наличие науки, высокого технологического потенциала. Для эффективной добычи энергии и полезных ископаемых вполне подходят западные технологии, которые предусматривают значительное высвобождение рабочей силы. Необходимость же содержания огромной массы населения, оставшегося не у дел, тяжелым грузом ложится на цену добываемых материалов и энергии и не способствует ее снижению на желаемый уровень. Отсюда приговор – 15 миллионов, и не более, остальные не получают даже элементарных средств к существованию. Естественно также, что для «экономически оправданного» существования страны-кочегарки требуются одни только кочегары, ученые и инженеры для такой страны – непозволительная роскошь. Подтверждение этой мысли и твердое намерение провести ее в жизнь, мы видим в повседневности: в разрушении фундаментальной и отраслевой на-

⁶ Лавров С. В каком мире мы живем? «Санкт-Петербургские ведомости», 26 мая 1998 года.

уки, наукоемких производств, собственных научных школ и баз и, как результат, продолжаем и сегодня наблюдать массовую «утечку мозгов».

«Сегодня много говорят о потере молодежи, но по-настоящему осознать масштабы этого явления можно только на конкретных примерах. Недавно в США прошла международная конференция в области нейронаук – 30 тыс. участников, это направление сейчас на пике развития. Там было примерно 300 наших ученых, теперь работающих в Америке и других странах, и только 8 (!) приехали непосредственно из России»⁷.

На первом этапе «реформ» разрушению подверглись все виды производств с целью, чтобы восстановление нужных из них проводить уже с помощью чужой, заимствованной на Западе технической и технологической базы. Тем самым окончательно закапывалась в землю собственная научно-техническая база, обеспечивавшая долгие годы технологическую независимость страны и позволившая СССР осуществить невиданные прорывы в науке и технике.

«...коэффициент обновления основных фондов нефтедобывающей промышленности составлял в 1970–1985 гг. 11–12,5 %, в 1998 г. – 1,7 %, в 2000 г. – 2,9 %; в химической и нефтехимической промышленности в 1970 г. он был 12,1 %, в 1998 г. – 0,5 % и в 2000 г. – 0,8 %; в машиностроении и металлообработке в 1970 г. – 12,7 %, а в 1998 г. – 0,4 % и в

⁷ Из интервью С. П. Капицы газете «Московские новости».

2000 г. – 0,7 %. Сильнее всего пострадала легкая промышленность: в 1970 г. ее основные фонды были обновлены на 10,2 %, а в 1999 г. – на 0,3 %./.../ При темпе обновления 1 % в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. Это равносильно полной ликвидации промышленности России».

«Число проектных и проектно-изыскательских организаций, выполняющих исследования и разработки, уменьшилось за годы реформы в 5,5 раза. В ходе приватизации отраслевых НИИ, КБ и НПО многие из них утратили свою опытную базу. Таким образом, в ходе реформы ликвидировались те звенья научно-технической системы, которые ответственны за процесс инноваций на стыке исследования – производство. С исчезновением организаций, занятых внедрением результата разработок в производство, завершился демонтаж существовавшей ранее инновационной системы страны...»⁸

Для того чтобы подстраховаться от возможного массового недовольства трудового населения страны лишением его основополагающего права на труд и избежать протестов по поводу оскорбительной оценки «новыми хозяевами» результатов труда со стороны сохранивших свои рабочие места работников, требовалось как можно скорее и надежнее похоронить все позывы населения к творческому, созидательному труду и надежды на справедливое трудовое вознагра-

⁸ *Кара-Мурза С.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 г.»

граждение. Поэтому в первую очередь был нанесен сильнейший удар по самой основе понятия труда как неотъемлемому долгу и праву человека, составляющему основное содержание его жизни. Этика кропотливого, ответственного, созидательного труда и соответствующего труду вознаграждения сменилась воровским кодексом обогащения любой ценой – украсть, рвануть, хапнуть побольше, а потом купить костюм с отливом и укатить в Сочи на вечное поселение в краю вечного праздника жизни. Именно такое понимание смысла человеческой деятельности обрушилось со всех сторон на население в лице активно пропагандируемых услуг всевозможных компаний, банков и фондов, предлагавших 1000 и более процентов годовой прибыли. «Мы здесь сидим, а денежки капаят» – заразительный пример паразитического существования, который стал главным лейтмотивом эпохи. Одновременно оскорбительным насмешкам и профанации подвергся честный, самоотверженный труд. Ранее всеми уважаемые, горделиво звучащие профессии инженера, учителя, врача не только потеряли престиж и гордость звучания, но стали считаться верным признаком неудачно сложившейся жизни.

Возвращаясь теперь к истории о деде и внуке, поведенной с телеэкрана Сванидзе, можно предположить, что любознательный внук, в отличие от заслуженного нелюбопытного академика, наверняка задал бы дяде с ухоженной бородкой, уютно обосновавшемуся в студийном кресле, такой во-

прос: «а каким образом, разрушив производство, выбросив на помойку собственных ученых и инженеров, он собирается сделать его богатым?». Дядя, конечно, попытается рассказать внуку другую популярную сказку нашего времени о гениальном «новом русском», который, не сумев закончить и 10 классов, тем не менее ловко научился торговать за границей цистернами с нефтью и прочими богатствами, которые открыл и освоил для внука его дед. Бородатый дядя не будет жалеть красок для того, чтобы расписать выдающиеся достоинства «нового русского», который «умудряется» всего за две ходки в парилку заключать миллионные сделки. Поэтому, добавит дядя, внук не должен беспокоиться о своей судьбе – лихой оборотистый «новый русский» обеспечит и его и своих детей всем необходимым, если, конечно, внук будет послушным мальчиком и перестанет задавать глупые вопросы.

Однако, я думаю, скрытая угроза бородатого дяди не произведет на упрямого внука должного впечатления и он продолжит задавать свои глупые вопросы другому дяде, но уже без бороды и вообще с полностью отсутствующими признаками каких-либо волос – Е. Гайдару. «Как получилось, – спросит внук у внука легендарного героя революции, – что вы отобрали у моих родителей не только достойно оплачиваемую работу, но и все их сбережения, припасенные для меня? С какой целью вы разрушили промышленность и сельское хозяйство моей страны, построенные моим дедом?»

Гайдар, конечно же, скажет, что хозяйство, построенное дедом, было затратным и страшно неэкономичным, что на его ногах висели тяжеленные гири – ВПК и дорогостоящая социалка – и от этого груза нужно было срочно избавляться. «Ну и что, избавились?» «Избавились», – гордо ответит Гайдар, но неутомимый внук продолжит: «Почему же теперь, после счастливого избавления, со времени которого прошло уже 15 лет, я могу есть, пить, одеваться, ходить в кино, ездить с родителями в отпуск в разы меньше, чем это было до избавления? Выходит, ежели мой дед нес непомерные дополнительные расходы на ВПК, социалку, на поддержку союзных держав и при этом позволял мне в разы жить лучше, то это значит, что его способ хозяйствования был лучше вашего, и, стало быть, вы не имели никакого ни морального, ни уж тем более юридического права рушить мою страну, построенную моим дедом».

Но самое тяжелое впечатление на внука произведет то обстоятельство, что дядя с бородой, очевидно, плохо сговорившись со своим лысым приятелем о том, какие истории они должны рассказывать внуку, утверждали прямо противоположное. Первый, тот, что с бородой, настаивал на том, что страна была бедна и не способна прокормить свое население самостоятельно, поэтому и была разрушена; а второй – лысый – утверждал, что страна, наоборот, жила слишком жирно, не по средствам, поскольку позволяла себе содержать убыточные производства и безвозмездно помогать всем под-

ряд, поэтому ее нужно было ломать. Не по годам смысленный мальчик, конечно, сообразит, что хотя оба дяди и противоречат друг другу на словах, но в своих действиях они едины, и именно в том, что буквально следуют словам Тэтчер. Увидев призадумавшегося внука, оба дяди вдохновенным хором возопят, выкладывая свой последний козырь: «Но мы ведь дали тебе свободу!» Внук повернется к ним и холодно ответит: «Вы опустили меня и мой народ в беспросветную нищету, в 20 раз увеличив в моей стране число бедняков всего лишь за несколько лет, причем в мирное время. А многоопытные дяди Столыпин и Махатма Ганди мне говорили, что нищета это и есть худший вид рабства, самый далекий от свободы. Поэтому все ваши слова ложь от начала до конца».

Нейтральные наблюдатели из числа немцев, внимательно прослушав диалоги внука со странными дядями, наверняка скажут: «Да, пожалуй, внук прав, тут определенно присутствует какая-то гниль», как они всегда говорят в тех случаях, когда чьи-то утверждения кажутся им подозрительными.

Обещанный Ельциным и Гайдаром в 1991 году приход в страну вожделенной стабилизации к концу 1992 года не состоялся ни в 1992, ни в 1998 году— инфляция за все это время колебалась между сотнями и тысячами процентов в год, разрушая страну и в первую очередь наукоемкие производства. И только тогда, когда случился дефолт 1998 года, возвестивший в стране и во всем мире крах «шоковых реформ», когда реформаторов-грабителей как ветром из Кремля сду-

ло, когда все западные советчики и эксперты шарахнулись от России как от чумы, когда впервые с момента распада СССР в российском правительстве появился порядочный, знающий и ответственный человек – Евгений Примаков, – только тогда безудержное падение России в пропасть замедлилось. Но до сих пор инфляция не опускалась ниже 10 %, до сих пор не достигнут уровень «дедовской» России. Вот разоблачающее признание главного на сегодняшний день идеолога Кремля В. Суркова:

«Скажу только, что с 1999 года по 2004 год реальные доходы граждан возросли на 76 %. Это много. Но чтобы никто не зазнавался, скажу также, что они, по оценкам экспертов, составляют 88 % от уровня доходов граждан в 1991 году. Сделано очень много, но далеко не все. Мы даже, повторюсь, не вернулись на уровень благосостояния, который был в последние годы советской власти».

В чем же дело? Почему в одних странах реформы сопровождаются неуклонным ростом экономики и благосостояния граждан, а в несчастной России все произошло с точностью до наоборот – реформы сопровождались неуклонным падением того и другого? Почему провозгласив своей целью благополучие людей и процветание страны, «реформы» отбросили страну далеко назад, а большинство ее населения погрузили в бесправие и нищету? Как это произошло и кто в этом виноват— «реформы» или «реформаторы»? Для чего был разрушен второй по мощности в мире производствен-

ный и научно-технический потенциал? Что, наконец, должны думать простые граждане обо всем случившемся и на какие перспективы могут рассчитывать подрастающие поколения в этой непростой, похоже, специально замутненной ситуации?

В следующих частях мы попытаемся найти ответы на эти мучительные вопросы.

Часть II

«Развитый социализм», или Так что же это все-таки было?

1. Два взгляда на советский период истории России

Во время «перестройки» много раз и с удовольствием граждане СССР пересказывали друг другу невыразительный анекдотец, построенный на игре слов из известной революционной песни: «...и как один умрем в борьбе за это». Натужно посмеявшись, затем, с ехидными ухмылками, еще долго переспрашивали один другого – так что же это «это» все-таки такое было, за что всем до единого непременно нужно было умирать? Ответ находился в этой же песне строчкой выше – «власть Советов», но это нимало не смущало хохмачей, поскольку для них важнее была возможность и, самое главное, неизвестно откуда взявшаяся потребность осмеять, унижить и оскорбить все связанное с «советами», с русским социализмом, с СССР. Почему-то люди, ядовито насмеявшиеся над святой для любого народа памятью предков, приходившие в восторг от очернительства своей роди-

ны, ее истории, не хотели понять, что тем самым они унижают и оскорбляют жизнь целых поколений отцов и дедов, да и свою собственную заодно, добровольно превращая себя в безмозглых, рабски послушных чужой воле тварей, в крайности способных только исподтишка изображать кукиш в кармане своему господину.

Так что же это было — «Русская Совдепия»? Была ли это, по мнению одних, жесточайшая тирания по типу восточных деспотий Средневековья, несколько смягчившая свои варварские формы под «благотворным» влиянием «западной цивилизации», или это, по мнению других, был прорыв к «светлому будущему» всего человеческого общества, новая и самая совершенная форма его существования? Разумеется, ни один человек в мире не сможет однозначно ответить на этот вопрос, вернее сможет, но убедительно доказать свою точку зрения не сможет никогда. И все-таки я предлагаю сделать такую попытку. Для удобства рассмотрения этого вопроса возьмем два полярных утверждения, принадлежащих двум ярчайшим представителям этих противоположных точек зрения на нашу историю — И. Р. Шафаревичу и С. Г. Кара-Мурзе.

Второе лирическое отступление. *Я родился в середине 50-х и успел взглянуть на тов. Сталина в Мавзолее, где они с тов. Лениным мирно возлежали рядышком. Несмотря на это, почти физическое соприкосновение с нашей историей и, казалось бы, с совсем недавним мрачным прошлым, 10*

лет тюрьмы советскому человеку за один вопрос при подготовке к очередному празднику «Куда мы повесим товарища Сталина?» (имелся в виду портрет) для меня воспринимаются как далекая экзотика, точно такая же, как Ленский расстрел или казнь декабристов. Я жил, учился и трудился при социализме, в котором не было ни ночей со стуком в дверь, ни массовых депортаций, ни ежедневных разоблачений «врагов народа». Именно этот период существования СССР – с середины 60-х по середину 80-х – был назван «развитым социализмом», и мне посчастливилось стать свидетелем этого уникального исторического явления. Как я уже сказал, я не претендую на лавры ученого-историка, поэтому буду в дальнейшем по возможности описывать и давать оценку только тем событиям, которым являюсь непосредственным свидетелем, хотя экскурсии в прошлое и обращения к документальным свидетельствам при рассмотрении поставленного вопроса неизбежны.

Предельно упрощая взгляды Шафаревича и Кара-Мурзы на поставленный вопрос, их ответы можно сформулировать следующим образом.

И. Р. Шафаревич: Революция 1917 года явилась насильственным срывом России с ее естественного пути развития, на котором она смогла бы достичь максимально высокого уровня жизни населяющих ее народов, и в первую очередь русского народа, который больше всех пострадал и больше всех других народов утратил в вихре пронесшихся над стра-

ной войн, революций, слома традиционного уклада жизни и основополагающих нравственных и экономических устоев. Перестройка 90-х явилась не возвращением к утраченным ценностям, а наоборот, последним, добивающим ударом, навсегда уводящим Россию от ее спасительного пути и прямо ведущим к полной утрате независимости и потере идентичности – наподобие государств и племен американских индейцев.

С. Г. Кара-Мурза: Октябрьская революция 1917 года явилась благом для России, ее спасением от затяжного системного кризиса и дальнейшего пути в «никуда». «Советский проект» вывел отсталую страну на передовые позиции в мире, причем почти во всех имеющихся областях человеческой деятельности; создал самую совершенную модель человеческого общежития, надежно гарантировавшую каждому члену общества удовлетворение основных жизненных потребностей, разбудил в людях, населявших еще недавно полусонную окраину мира, невиданный ранее энтузиазм, раскрыл их огромный творческий потенциал, развил в них братские чувства взаимопомощи и готовности к самопожертвованию ради совсем незнакомых людей. Крушение «Советского проекта» – результат «перестройки» – сбросило Россию в глубочайший кризис из всех известных человечеству в Новом времени.

Бросается в глаза, что при совершенно разном подходе к советскому периоду в российской истории оба ученых со-

вершено одинаково оценивают «перестройку», сменившие ее «реформы» и их последствия как катастрофу вселенского масштаба, грозящую стереть Россию как независимое государство с карты мира, а населяющие ее народы рассыпать в недружный хоровод разношерстных фольклорных групп, радостно отплясывающих псевдонародные танцы под чужую дудку. Каждая такая группа в недалекой перспективе будет, несомненно, иметь свое карликовое государство с самым гордым и независимым названием, но на самом деле будет находиться в абсолютной зависимости от подачек и любого чиха супердержав.

Примечание. *Справедливости ради надо заметить, что позитивная оценка итогов «реформ» несомненно звучит исключительно из уст их непосредственных организаторов и исполнителей и отсутствует совершенно среди сколько-нибудь серьезных исследователей – мы уже приводили высказывания некоторых из них выше.*

К этому важно добавить, что двух непримиримых противников в оценке исторического значения СССР объединяет и даже тесно сближает не только одинаковый взгляд на «перестройку» и «реформы», не только честный, свободный от всякой политической конъюнктуры взгляд на вещи, но прежде всего искренняя любовь к родине, ее народу, острая боль за его сегодняшнюю трагическую судьбу.

Итак, две исходные, диаметрально противоположные точки зрения сформулированы, но прежде чем перейти к дис-

кусии, нам нужно определиться по важному вопросу. Образование и существование СССР неразрывно связано с достаточно старыми идеями построения социально справедливого бесклассового общества свободных тружеников, которое получило название «социализм». Поэтому представляется принципиально важным определиться с этим понятием «социализм» и выяснить, в какой мере идеи социализма ответственны за тот социально-экономический строй, который сложился в России к третьей четверти XX века.

2. Признаки социализма и их наличие в СССР

По логике вещей, за разъяснениями по интересующему нас вопросу мы должны были бы обратиться к полному курсу научного коммунизма. Но мы не станем этого делать хотя бы потому, что его многочисленные авторы, доказывавшие десятилетиями, что «единственно верная» наука является еще и «вечно живым учением», в наши дни быстро похоронили свои «убеждения» вместе с «вечным учением» и начали рьяно доказывать прямо противоположное. Поэтому порядочному человеку прикасаться к виршам этих продажных писак в какой-то степени даже оскорбительно. Вдобавок к тому курс научного коммунизма всегда служил идеологическим оружием, поэтому всегда затачивался на актуальном материале и не мог избежать политической конъюнктуры, тут и там поступаясь своими основополагающими принципами. Так, например, практически во всех социалистических учениях их авторы грозят в первую очередь расправиться с традиционной семьей, по их мнению, главным оплотом эгоизма и частно-корыстных интересов, препятствующим воспитанию человека будущего, который, по их планам, должен был жить только интересами общества. Научный коммунизм, сочиненный в СССР, затушевал это непереносимое условие коммунизма и, как известно, не требо-

вал уложить всех граждан страны в одну постель.

Для решения нашей задачи требуется чистый научный продукт, посвященный изучению теории и практики социализма, свободный от примесей и очищенный от конъюнктурной шелухи. На мой взгляд, как нельзя лучше для этой цели подходит работа Игоря Ростиславовича Шафаревича «Социализм как явление мировой истории», написанная им в годы наивысшего расцвета социализма.

Третье лирическое отступление. *Эта книга, в свое время, произвела в моей голове полнейшее потрясение.*

Оказалось, что Китай уже 5000 лет живет при социализме. При этом неважно, какой титул носит человек, сидящий на вершине чиновничьей пирамиды, – «Генеральный Секретарь» или «Император», важен принцип построения и функционирования системы. А этот принцип оказался идентичным на протяжении всей истории этой великой страны и по многим признакам совпадал с классическими представлениями о социализме. Благостная, всеми нами любимая за свою простоту и убийственную логику марксистская формула развития человеческих обществ на основе таинственных взаимодействий между «базисом» и «надстройкой», которые определяют «фазы» исторического развития – от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодально-крепостническому и т. д., – рассыпалась под действием книги Шафаревича в прах. На ее место пришло понимание того, что

мир устроен намного сложнее, чем мы себе представляли. Оказалось, то или иное историческое явление происходит вовсе не под воздействием неких объективных законов развития человеческого общества, выдуманных некими философами, а является результатом сложения множества мелких и крупных разнонаправленных векторов интересов отдельных личностей и групп людей, их нравов, обычаев и даже климатических особенностей территории проживания в один общий вектор, который и определяет последующие события. Иными словами, после прочтения книги Шафаревича для меня стало очевидным, что человек вовсе не беспомощная марионетка в стальных клешнях объективных законов и его воля, знания, разум и творческая энергия могут и должны создать радостную и счастливую жизнь для всех без исключения жителей планеты Земля.

Выводы этой книги Шафаревича в дальнейшем повествовании будут играть важную роль, поэтому справедливости ради надо заметить, что она не была лишена и противоречий, а некоторые ее утверждения отчасти не соответствовали реальной действительности. Так, например, в ее заключительной части утверждалось, что «Социализм— это один из аспектов стремления человечества к самоуничтожению, к Ничто...». Сразу возникает вопрос – как же в таком случае нам быть с тем же Китаем, история которого насчитывает 5000 лет, и признаков его саморазрушения не только не отмечено, а, наоборот, в конце XX века Китай превратился в могу-

чее государство, а в начале XXI века стал одной из ведущих экономических держав мира. Второй момент связан с рассмотрением Шафаревичем вопроса «социализм и индивидуальность», где он приходит к неутешительному выводу, что основной принцип социализма, автоматически складывающийся из четырех других, выведенных им же (приведены ниже), – это принцип подавления или даже уничтожения индивидуальности. Безусловно, для такого заявления есть основания – во многих социалистических утопиях и теориях мы встречаемся с обществом людей, перемещающихся строем, носящих серые одинаковые одежды, дружно работающих по звонку в цехах и карьерах, дружно питающихся в столовой и дружно спящих под одним большим одеялом. Производимые при этом дети проживают в специальных детских питомниках и тоже дружно ходят строем. Однако судьба самого Шафаревича категорически опровергает этот тезис. Ему лучше, чем кому-либо, было известно, что именно в социалистическом СССР были созданы невиданные ранее условия для настоящей коллективной и индивидуальной творческой деятельности, блестящие результаты которой воплотились в научно-технических достижениях СССР не только в оборонных отраслях, но и практически во всех сферах современной науки и техники. Прыжок огромной страны от сохи до атомной бомбы и выхода в космос не мог быть осуществлен без всемерного развития и поощрения индивидуальных творческих способностей огромного числа людей, практически все-

го народа.

Первое ностальгическое отступление. *Как человек, успевший достаточно потрудиться в условиях развитого социализма, я могу категорически заявить, что это утверждение о нивелировании человеческой индивидуальности является если не выдумкой, то очень большим преувеличением. После окончания политехнического института, в конце 70-х годов я, по распределению, попал на работу в один из отраслевых институтов Минобщемашиа СССР. Там меня поразила совершенно особенная атмосфера товарищества, взаимоуважения, а самое главное – искренний интерес моих ближайших коллег к выполняемой ими работе. Высокая, во-все не денежная мотивация большинства инженеров, почти спортивный азарт при выполнении заданий, острое стремление к разработке новых, оригинальных конструкций, поиску и принятию остроумных технических решений были обыденной, само собой разумеющейся повседневностью. Сложные технические задачи вызывали не уныние и досаду, а, наоборот, прилив творческой энергии и интенсивную мозговую деятельность, при этом к решению привлекался расширенный круг исполнителей – от молодых специалистов до многоопытных инженеров. Людями, очевидно, руководил дух раскрепощенного свободного творчества, чуждый меркантильным интересам и присущий только свободной личности. Было нормой для многих продолжение интенсивной мозговой работы и за проходной – сидя на диване перед те-*

левизором или даже в отпуске, лежа на гальке сочинских пляжей. Поэтому, обвиняя социализм в подавлении индивидуальности, Шафаревич, по крайней мере, должен был бы оговориться, что в СССР этот принцип сплошь и рядом нарушался.

На основе огромного объема исследованного исторического и теоретического материала, скрупулезного его анализа Шафаревич выделяет четыре общих принципа – признака построения социализма:

1. Уничтожение частной собственности;
2. Уничтожение семьи;
3. Уничтожение религии;
4. Уничтожение иерархии в обществе, равенство.

Поскольку работа Шафаревича рассматривает социализм как мировое явление, а четыре принципа социализма выведены им с неопровержимой логикой и математической точностью и, на мой взгляд, не подлежат сомнению, то нам остается только оценить – насколько точно СССР отвечал этим принципам, после чего приступить к выводам.

Уничтожение частной собственности

Для рассмотрения этого признака социализма нам необходимо условиться о терминологии. Тут нас поджидают почти непреодолимые трудности. Сразу оговоримся, что определением типа собственности населения, занятого в сель-

ском хозяйстве, мы не станем заниматься вообще ввиду особой сложности и противоречивости этого вопроса.

В самом деле, что относится к частной собственности, как она отличается от собственности личной? Почему, с точки зрения марксизма, она так вредно действует на общество, что заслуживает только беспощадного уничтожения? При каких условиях личная собственность превращается в частную и наоборот? Трактор, соха и ручка-самописка – все это средства производства, и, обладая ими как личной собственностью, я вполне могу эксплуатировать наемную рабочую силу. Шафаревич в своих более поздних работах ставит такой вопрос – а какая именно частная собственность отрицательно действует на общество, т. е. подлежит уничтожению, и вообще, рассматривая проблему более широко, приходит к вопросу: обладает ли человек частной собственностью на себя или он сам должен рассматриваться как собственность общества? И, отвечая на него, Шафаревич приводит провокационный ответ Платона на этот интересный вопрос: человеку не принадлежит ничего, а он сам принадлежит государству. К счастью для нас, со времен Платона до времен Маркса категоричность и бескомпромиссность социалистических учений несколько снизилась. Значительно утешительнее, чем у Платона, обстоит дело с лично-частной собственностью в «Коммунистическом манифесте»: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности». Одна-

ко попытка здесь же найти доходчивую формулировку для последней наталкивается на дремучий частокोल из суетливого жонглирования терминами, каких-то отрывочных фраз, которые высыпают Маркс с Энгельсом в огромном ассортименте на головы ошеломленного читателя, например:

«..наемный труд /.../ создает капитал, т. е. собственность, эксплуатирующую наемный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать».

И далее: «Итак, капитал— не личная, а общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер».

Перейдем к наемному труду⁹.

В первой цитате капитал – это собственность (по-видимому, частная и буржуазная), эксплуатирующая наемный труд. Ура! Казалось бы, мы близки к ответу, но вторая цитата полностью путает карты. По ней капитал уже становится силой, причем общественной (видимо, упущено слово «производительной»), при этом, куда эту общественно-производительную силу ни сунь, во что ни преврати, кому ни отдай, хоть бы даже в общественное пользование, она, как Кощей Бессмертный, везде и при любых условиях остается в живых, и вдо-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии.

бавок к этому, нигде и никак не меняет тип собственности и, стало быть, всегда и везде остается личной (или частной?). А вот с классовым характером ей не повезло: его-то она потеряет при коллективизации, и, видимо, безвозвратно. Хотя возможен вариант приобретения какого-то другого характера, но об этом классики красноречиво молчат. Незатейливый переход к следующему пункту коммунистической программы замечателен сам по себе. Для полной «ясности» картины с классическими определениями собственности прочтем еще одну цитату, расположенную по тексту чуть выше уже приведенных:

«Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими».

Одним словом, по последней цитате, буржуазная частная собственность (она же капитал – общественная производительная сила) имеет обыкновение и может держаться только на классовом антагонизме. Стало быть, как только этот антагонизм исчезнет, например, при превращении ее в коллективную собственность, буржуазная частная собственность сразу потеряет все точки опоры и провалится в преисподнюю. Однако если вернуться ко второй цитате, то этого ни в коем случае не может произойти, поскольку там красочно описаны удивительные возможности превращений капитала (частной собственности) и его вечной живучести, платой за

которую может быть только изменение его «классового характера».

Первое критическое отступление. После ясных, безукоризненно построенных и написанных великолепным языком работ Шафаревича чтение классиков марксизма-ленинизма представляется суицидом. Напрочь отсутствует единство терминологии, нет последовательности в изложении, сколько-нибудь стройного доказательства выводов, иногда отсутствует элементарная логика, а высказывания в одной части работы могут запросто противоречить утверждениям в другой. Прежде чем найти «рациональное зерно», нужно разгрести кучу мусора, состоящего из нагромождения броских лозунгов и призывов, туманных, двусмысленных формулировок и самой настоящей уличной ругани по адресу оппонентов. Сначала крепко задумываешься над тем, что тут написано, а затем, после бесплодных усилий, начинаешь с крепкими словами вспоминать о тех, кто это все написал. Конечно, текст уже много раз расшифрован, но остается неприятный вопрос – а насколько точно это было сделано, ведь в вопросе построения совершенно нового общества важна любая деталь. Между тем мы знаем, что при горячем желании можно даже в дремучих записках Нострадамуса увидеть точное описание грядущих событий, правда, уже после того, как они случились.

Первая попытка дать ясное определение понятию частной собственности нам не удалась. Но не будем унывать – и нас

в свое время чему-то учили, даже Государственный экзамен по научному коммунизму сдавать приходилось. Дадим следующую формулировку: буржуазная частная собственность есть собственность одного или нескольких лиц, направляемая на создание продукта или услуги при помощи наемных работников с целью получения прибыли, проще говоря, с целью извлечения наживы. При этом одной и той же частной собственностью могут владеть объединения из многих, никак не связанных и даже незнакомых между собой людей (например, АО). Здесь-то и возникает деление общества на антагонистические классы, т. е. группы людей, имеющих в процессе создания продукта прямо противоположные интересы, здесь-то и проявляется вечный конфликт труда и капитала. С этого момента в воздухе начинает попахивать классовой борьбой. Но появилась ли ясность в определении понятия? Попробуем разобраться на вымышленном примере в двух вещах – имеем ли мы теперь четкое представление о частной собственности и так ли уж безнадежно разведены по разные стороны баррикад эти два изначально враждебных друг другу класса? Пример простой, каких в современном обществе можно найти во множестве.

Нам с приятелями немного, но постоянно не хватает денег. Мы сложились и купили автомобиль, чтобы «под-таксовать» вечерами и тем самым поправить свое финансовое положение. Но поскольку мы люди очень занятые, мы наняли по сходной цене свободного шофера со стороны. Дело

пошло бойко, на полученную прибыль мы закупили еще автомобилей и наняли соответствующее число шоферов. Дело расширилось, перспективы показались нам интересными, и мы решили создать акционерное общество открытого типа и выставили наши акции в открытую продажу, контрольный пакет оставив у себя. Наши шоферы также смогли купить часть наших акций и стали вместе с нами законными совладельцами нашей фирмы. На вопрос – стали ли они при этом «капиталистами» с пролетарским прошлым или же остались «пролетариями» с капиталистическим настоящим, и остались ли, или куда-то подевались наши с ними прошлые антагонизмы – нет однозначного ответа. «Манифест» вообще такой ситуации не предвидел, воспринимая мир черно-белым.

Таким образом, мы должны констатировать, что и нам, наряду с Марксом и Энгельсом, также не удалось дать доходчивое определение понятию «частная собственность». Однако сдаваться мы не намерены и, как последним средством, воспользуемся «методом от противного». По этому методу, который, кстати, используют и некоторые экономисты, вся негосударственная собственность как раз и является частной.

Основываясь на этом утверждении, мы и попытаемся ответить на интересующий нас вопрос – как обстояли дела с частной собственностью в СССР? Для этого приведем только один, но реальный пример из истории СССР – социалистического общества с государственной собственностью на

средства производства и официально признанной «личной собственностью», к которой относились не только штаны, зубные щетки и портфели, но также автомобили, частные жилые и хозяйственные строения. Как известно, НЭП «приказал долго жить» в конце двадцатых. С ним вместе, как тогда казалось, был окончательно похоронен русский капитализм. Почти вся производственная сфера стала государственной, но каким-то образом остались артели, кооперативы и прочие производственные образования, где владельцами средств производства оставались группы частных лиц. В 1938 году Всекопромсовет – орган, представлявший интересы промышленных кооперативов и артелей, обратился в Госплан СССР с просьбой разрешить ему строительство «собственной» доменной печи из собственных средств. Промкооператоры решили иметь свой металл, чтобы не зависеть от госпоставок и не ходить с вечно протянутой рукой в Госплан. В первый момент их заявление даже было удовлетворено, однако позже они получили отказ. Тем не менее этот факт красноречиво говорит о существовании при советском социализме довольно самостоятельных, внегосударственных, автономно управляемых экономических структур с негосударственной собственностью на средства производства.

Приведенный пример доказывает, что однозначное утверждение того, что в СССР существовала только государственная собственность на средства производства, не соответствует истине. Наличие в СССР наряду с преобладавшей госу-

дарственной собственностью различных форм частной собственности дает нам право заключить, что в СССР принцип уничтожения частной собственности не был реализован полностью.

Уничтожение семьи

Сразу после революции 1917 года, на протяжении нескольких лет в новом советском обществе велись напряженные дискуссии по этому вопросу. Достаточно вспомнить предельно эмансипированную пламенную революционерку Коллонтай и ее теорию «стакана воды». Можно сказать, что наряду с пролетарской революцией в России тогда произошла также и сексуальная революция, опередив тем самым западную на 50 лет. Однако в стране с почти 90 % крестьянским населением, характеризующимся крепкой приверженностью к традиционной семье, даже попытка осуществления подобных теорий и идей была сущим бредом, заведомо обреченным на провал. Наоборот, коммунистическая идея общей кровати для всех была одним из основных козырей в борьбе контрреволюции с большевистской властью. В конце концов, дискуссии остались на бумаге, а реально новая власть смогла всего лишь упростить процедуру регистрации и расторжения брака – по первому заявлению любой из сторон. Но уже в 30-х годах семья официально была признана и утверждена как «ячейка» нового общества, были законода-

тельно закреплены права матери и ребенка, запрещены аборты. С целью укрепления семьи ранее упрощенная процедура расторжения брака была признана вредной для общества и заменена обычной процедурой с двухсторонним рассмотрением дела.

Таким образом, второй принцип социализма в СССР отсутствовал полностью.

Уничтожение религии

Для выяснения этого вопроса нам лучше всего обратиться к непосредственному носителю религиозной культуры – служителю Русской православной церкви. Здесь нам тоже повезло – под рукой мы имеем работы нашего замечательно соотечественника, истинного патриота России – покойного ныне митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. В своей работе «Самодержавие духа. Очерки русского самосознания» он выделяет пять периодов в советской эпохе русской истории:

1. Агрессивно-русоненавистнический (1917–1941);
2. Национал- большевистский (1941–1953);
3. Интернационально-коммунистический (1953–1964);
4. Имперско-бюрократический (1964–1985);
5. Либерально-демократический (1985–1991).

Название первого периода говорит само за себя.

Описание событий этого периода, приведенное митропо-

литом, невозможно читать без острой боли за те жертвы, которые были принесены народами России в угоду идеям пролетарской революции. Это, пожалуй, наравне с монголо-татарским нашествием и Второй мировой войной самый страшный период истории России. Но стране прокатились убийственные волны «красного» и «белого» террора, голода, массового истребления целых групп населения – казачества и православного духовенства как стойких носителей патриархальных устоев. Но сообщению митрополита Иоанна, «от ста тысяч дореволюционных священников уже к 1919 году осталось всего сорок тысяч». После победы «красных» атеистов над «белым» православным воинством должны были последовать административные меры, ведущие к полному уничтожению Православной церкви в России.

«В 1932 году была объявлена "безбожная пятилетка", к 1936 году планировалось закрыть последнюю церковь, а к 1937-му – добиться того, чтобы имя Божие в России вообще перестало упоминаться».

Тем не менее запланированное уничтожение Церкви и религии не было осуществлено, а в 1941-м грянула Великая Отечественная война, которая радикально изменила отношение Советского государства к религии и Церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.